

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ЯКУНИНА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
д.ю.н, профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

Н.Т. Разгельдеев

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2021

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследования принудительных мер медицинского характера не утратили своей актуальности как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Принудительные меры медицинского характера являются специфическим уголовно-правовым институтом, включающим в себя медицинские начала. Однако при рассмотрении вопросов, касающихся применения принудительных мер медицинского характера, ученые преимущественно ограничиваются анализом только юридических параметров, в то время как на суд возлагается обязанность оценить все факторы в совокупности, на основании чего правильно избрать вид принудительного лечения, своевременно изменить, продлить или прекратить данные меры. В связи со сложностью учета медицинского характера данных мер в юридической литературе высказывается мнение о неуголовно-правовой природе принудительных мер медицинского характера и исключении их из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрение видов принудительных мер медицинского характера в основном ограничивается характеристикой наблюдения, осуществляемого в медицинском учреждении, и находящегося там контингента больных. При этом не учитываются мероприятия, входящие в содержание каждого вида мер и направленные на достижение юридической цели применения принудительных мер медицинского характера. Проблемы принудительных мер медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, в науке уголовного права получили только обозначение.

Практика назначения и применения принудительных мер медицинского характера не единообразна в силу неоднозначности толкования нормативных предписаний. Неприменение принудительных мер медицинского характера к ограниченно вменяемым лицам, в отношении которых применены условное осуждение, условно-досрочное освобождение или наказание ими было отбыто, нарушает права и законные интересы

граждан, не страдающих психическими расстройствами, так как неоказание своевременной психиатрической помощи лицу, представляющему опасность для себя или окружающих, приводит к совершению ими тяжких и особо тяжких деяний против личности.

Категории лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, периодически меняются. Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ из их числа исключены лица, совершившие преступление и признанные нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ введена новая категория лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера без достаточного научного и практического обоснования.

Институт принудительных мер медицинского характера, закрепленный в настоящее время в главе 15 УК РФ и иных нормативных правовых актах, содержит в себе признаки эклектичности и асистемности, что порождает множество вопросов в теории и правоприменении, назрела необходимость очередного этапа развития этого института, посредством приведения в систему существующего материала.

Указанные обстоятельства теоретического и прикладного характера обуславливают актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы: проблема правового регулирования рассматривалась в трудах таких известных ученых-цивилистов, как Е.В. Андреева, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, И.В. Ершова, С.С. Занковский, М.Н. Илюшина, Н.И. Клейн, В.П. Павлов, Ю.В. Романец, Н.К. Фролова, Л.И. Шевченко, и другими авторами.

Целью работы является исследование процессуальных особенностей рассмотрения и применения принудительных мер медицинского характера, а так же проблем, связанных с их применением.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать понятие вменяемости – как обязательного признака любого состава преступления и его взаимосвязи с принудительными мерами медицинского характера;

- рассмотреть особенности понятия принудительных мер медицинского характера: основы применения;

- охарактеризовать процесс продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера;

- изучить современные проблемы, возникающие при применении принудительных мер медицинского характера;

- предложить меры по совершенствованию законодательства, регулирующего процесс применения принудительных мер медицинского характера.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с регулированием процессуальных особенностей рассмотрения дел о применении принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают нормы уголовного и уголовно-процессуального права, регулирующие применение принудительных мер медицинского характера.

Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и частнонаучных методов познания. В процессе подготовки работы автор руководствовался диалектическим методом познания действительности, а также частными научными методами исследования. Так, системно-структурный метод использовался при характеристике существенных условий процесса рассмотрения дел в арбитраже.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, которые включают в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Первая глава посвящена общей характеристике института применения принудительных мер медицинского характера. В 1 параграфе «Вменяемость - обязательный признак любого состава преступления» отмечается, что под преступлением подразумевается некоторое деяние, характеризующееся общественной опасностью, которое воспрещается нормами уголовного законодательства и предусматривает несение соответствующего наказания. Виновным признается лишь вменяемое лицо, которое при осуществлении своих преступных деяний осознавало их характер, действовало осмысленно. Имеется в виду способность лица не только понимать фактическую сторону своих действий, но и оценивать их социальное значение и при этом сознательно ими руководить. Отмеченная способность понимать значимость совершаемого и принимать осознанное решение является основанием для признания лица виновным в совершении преступления и его обязанности нести ответственность перед государством за содеянное.

В уголовном законе отсутствует определение понятия вменяемости, хотя она является обязательным признаком состава преступления. В теории уголовного права это понятие уясняется с помощью косвенных признаков путем анализа законодательного описания имеющегося в УК определения ее противоположности – невменяемости (ч. 1 ст. 21).

Понятие вменяемости характеризуется наличием трех признаков:

- уголовно-правового (юридического), свидетельствующего о связи этого понятия с совершенным лицом преступлением;
- медицинского, связанного с установлением определенного состояния психического здоровья субъекта преступления;
- психологического, допускающего способность лица сознавать фактические обстоятельства и антисоциальную сущность совершаемого деяния, а также направлять свою волю на его совершение.

Вменяемость как юридическое понятие неразрывно связана с оценкой совершенного общественно опасного посягательства. При отсутствии

события преступления не может возникнуть вопрос о наличии вменяемости подозреваемого лица.

Параграф 1.2 «Особенности понятия принудительных мер медицинского характера: основы применения» посвящен особенностям понятия принудительных мер медицинского характера: основы применения. Принудительными мерами медицинского характера называют медицинские действия, которые применяются к лицам, совершившим опасные деяния и страдающим от различного рода психических заболеваний. Указанные медицинские меры используются с целью лечения таких лиц, либо улучшения их состояния, в том числе, и для создания препятствий в дальнейшем совершении опасных деяний.

Данные меры являются разновидностью мер, несущих уголовно-правовой характер. Смысл таких мер состоит в том, что в отношении человека, страдающего психическими болезнями и преступившего черту закона, предусматривается принудительная госпитализация, применение различных медицинских процедур и амбулаторное наблюдение. Такие лица обязаны проходить необходимые процедуры психиатрической направленности.

Многие ученые не признают данные принудительные меры реализацией такого понятия, как уголовная ответственность. Иначе говоря, они не могут в полной мере быть разновидностью наказания. Главная их цель – это улучшение общего состояния больного, устранение его опасности, как для него самого, так и для других людей.

Следует рассмотреть 4 вида мер, носящих принудительный медицинский характер:

1. Наблюдение у психиатра и амбулаторное лечение (ст. 100 УК РФ).
2. Нахождение в психиатрическом стационаре общего типа (ч. 2 ст. 101 УК).
3. Нахождение в психиатрическом стационаре специализированного характера (ч. 3 ст. 101 УК).

4. Нахождение в психиатрическом стационаре специализированного характера под интенсивным наблюдением (ч. 4 ст. 101 УК).

Параграф 1.3 «Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера» отображает продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера. Перечень обстоятельств, приводящих к применению к гражданину принудительных мер медицинского характера (ПММХ) является исчерпывающим и приводится в ч. 1 ст. 97 УК. Изменение продолжительности и характера мер заключается в том, что применение принудительного лечения находится под особым судебным контролем. Уголовное законодательство предусматривает порядок продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера. Если у лица отмечается выздоровление (вследствие эффективности лечения либо по иным причинам) и отпадает необходимость содержания его в стационаре, решается вопрос о возможности прекращения лечения. Он может возникнуть и при освидетельствовании пациента в срок, установленный ст. 102 УК, и по инициативе врача, наблюдающего пациента. Решение указанного вопроса отнесено к компетенции суда.

Вторая глава «Проблемы и способы совершенствования системы применения принудительных мер» состоит из двух параграфов и посвящена проблемам и способам совершенствования системы применения принудительных мер медицинского характера.

В первом параграфе второй главы описываются современные проблемы применения принудительных мер медицинского характера.

Наиболее проблемные моменты правовой регламентации исследуемого производства нередко становились предметом дискуссии на страницах юридической литературы. Исследования ученых послужили научной основой внесения существенных изменений в УПК РФ за последние годы. Однако полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве осталось еще немало пробелов, несогласованностей и иных не разрешенных до настоящего

времени проблем. Данные выводы подтверждаются как детальным анализом правовых норм, так и результатами обобщения следственной и судебной практики применения принудительных мер в Республике Коми и ряде других субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа. Исходя из этого определяется необходимость внесения изменений в УПК РФ, о наиболее четком определении гарантий лиц с психическими возможностями, таким же, как и гарантии обычных вменяемых подозреваемых.

Поэтому после внесенных в ст. 437 УПК изменений на практике возникают парадоксальные ситуации, вызванные невозможностью со стороны следователя обеспечить исследуемому участнику процесса весь предложенный законодателем объем процессуальных прав.

Во втором параграфе «Основные направления совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера» освещаются основные направления совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Согласно данным судебной статистики в 2017 году судами общей юрисдикции в Российской Федерации рассмотрено 35641 представлений, ходатайств и жалоб о прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера (ст. 445 УПК РФ), 33720 из которых были удовлетворены.

Сущность рассматриваемых мер, цели их применения, отличные от целей наказания, обуславливают необходимость особой процессуальной формы, регламентирующей основания и условия производства о применении принудительных мер медицинского характера именно в рамках уголовно-процессуальной отрасли права. Это обусловлено необходимостью обеспечения законных и обоснованных процессуальных решений, принимаемых на основании сведений, имеющих статус доказательств по уголовному делу. Сущность государственного принуждения всегда носит

обеспечительный характер, направленный либо на обеспечение нормального хода судопроизводства, либо на другие цели уголовного, либо другого законодательства. К этим целям в одном случае следует отнести наказание, а в случае, предусмотренном главой 51 УПК РФ, - принудительные меры медицинского характера.

Медицинскую природу исследуемые меры, безусловно, имеют, но лишь в связи с их содержательной частью и целью, которую преследует их применение, - излечение или улучшение психического состояния указанных лиц, а также предупреждение совершения новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

Принудительный же характер данных мер и порядок его применения никакой медицинской природы не имеет, носит исключительно процессуальный характер.

Другой проблемой в данном производстве является проблема определения уголовно-процессуального статуса лица, в отношении которого оно осуществляется.

Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, детально не регламентирован в УПК, а также не идентичен статусу подозреваемого, обвиняемого.

В отличие от двух последних участников уголовного процесса, лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, не подвергается уголовному преследованию, что влечет за собой упрощенную процедуру производства, предусмотренного главой 51 УПК РФ (отсутствие института привлечения лица в качестве обвиняемого, различный порядок окончания предварительного следствия и рассмотрения дела в суде).

Вместе с тем определенный отход от институтов, присущих обычной форме уголовного судопроизводства, не влияет на законность и обоснованность принятия процессуальных решений при производстве в

порядке главы 51 УПК, которые обеспечиваются в данном производстве дополнительными гарантиями, предоставленными лицу, в отношении которого оно осуществляется (обязательное участие защитника, законного представителя, специфика предмета доказывания).

Как представляется, выход из данной ситуации заключается в урегулировании в УПК необходимости разъяснять указанным субъектам сущность инкриминируемых деяний по аналогии с правом подозреваемого, обвиняемого.

Анализ УПК позволяет также выявить пробел в законодательном регулировании данного производства, заключающийся в отсутствии закрепленного в данном нормативном акте порядка перехода из одного процессуального статуса в другой. В частности, из главы 51 УПК не представляется возможным определить, в какой момент, на каком основании и в какой форме подозреваемый, обвиняемый утрачивают свой процессуальный статус и приобретают процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Данный законодательный пробел обуславливает наличие в правоприменительной практике процессуальных ошибок, среди которых можно встретить случаи предъявления лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обвинения, а также случаи производства следственных действий с данным лицом в статусе подозреваемого, обвиняемого даже после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Естественно, что уголовно-процессуальный закон должен содержать нормы, регламентирующие данный вопрос.

В связи с изложенным представляется необходимым поднять вопрос о регламентации в УПК РФ четкой процедуры перехода от обычной формы судопроизводства к форме, определяющей особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Выход из создавшейся ситуации может быть найден посредством регламентации в законе обязанности следователя после установления необходимости производства о применении принудительных мер медицинского характера выносить постановление о начале производства о применении принудительных мер медицинского характера и прекращении производства по уголовному делу в общем порядке. В данном случае прекращение производства по делу в общем порядке должно фиксировать как решение о переходе к особой форме уголовного судопроизводства, так и решение о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого.

В заключение обратимся к еще одной проблеме рассматриваемого производства - проблеме возмещения вреда, причиненного лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Судебная практика в данном случае идет исключительно по пути рассмотрения указанного вопроса в рамках гражданского судопроизводства.

Вместе с тем среди ученых-процессуалистов высказываются мнения о необходимости регламентации возможности рассмотрения гражданского иска при производстве в порядке главы 51 УПК.

Как представляется, в данном случае судебная практика идет по вполне обоснованному пути.

В связи с изложенным следует поддержать правильность позиции Верховного Суда РФ, указавшего в своем Постановлении от 07.04.2011 г. № 6, что гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время оптимизация производства о применении принудительных мер медицинского характера

должна идти по пути четкой регламентации процессуального статуса лица, в отношении которого оно осуществляется, и совершенствования процесса доказывания в данном производстве.

Заключение

В процессе исследования темы работы мы приходим к следующим выводам:

Принудительные меры медицинского характера – это не более чем один из типов стандартных штрафных санкций. Впрочем, в отличие от иных методов наказания преступников, рассматриваемый обладает одним специфическим признаком. Так, принудительное лечение официально считается одновременно и медицинской, и юридической мерой воздействия на правонарушителя. То есть, назначают эту штрафную санкцию правоохранители, в строгом соответствии с УК РФ. А следят за ее исполнением – медики, назначающие для преступника терапию в соответствии с собственными профессиональными представлениями о лечении душевных заболеваний.

Делам, в которых фигурируют невменяемые правонарушители, в УК РФ отведена отдельная статья – под номером 97. Именно там подробно оговорены все меры наказания, которые можно применить к психически неполноценным преступникам.

Назначение уголовно-правовой меры в виде принудительного лечения может преследовать сразу несколько целей: излечение преступника; качественное изменение особенностей личности и психики обвиняемого в лучшую сторону (то есть – реабилитация нарушителя в обществе за счет его социализации); «перевоспитание» преступника (то есть – возможность сделать его более не опасным как для самого себя, так и для окружающих его людей).

Данные основания должны быть вполне стойкими, чтобы в суде было принято решение о прекращении лечения в психиатрических учреждениях.

Принудительные меры медицинского характера следует отнести к мерам

безопасности, поскольку они заключается в принудительном лечении лиц, совершивших преступления и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества.

Сегодня возникает немало проблем при правовом регулировании такого вида действий. Возможность использования принудительных мер устанавливается в различных документах, но нигде нет строго прописанного порядка перевозки и содержания больных, не учтены некоторые нюансы документооборота в таких делах.

Таким образом, даже кратко проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что внесенные изменения в ст. 437 УПК не решили всех проблем исследуемого производства. Полагаем, что требуется более ясная и комплексная регламентация всех правовых аспектов, так или иначе связанных с процессуальным положением лица, в отношении которого ведется это особое производство. Некоторые предложения по регламентации законодательства мы обозначили в положениях, выносимых на защиту.

Итак, принудительные меры медицинского характера принято назначать лицам, совершившим опасные для себя и общества деяния. Их назначение никак не зависит от желания больного и его родственников. Все вопросы о продлении, прекращении и изменении данных мер принимает исключительно суд.